

УДК 32.001
ББК 66.0
М54

Рецензенты:

М.М. Лебедева — зав. кафедрой мировых политических процессов
МГИМО МИД России, доктор политических наук, профессор,
М.М. Мchedлова — зав. кафедрой сравнительной политологии РУДН,
главный научный сотрудник Института социологии РАН,
доктор политических наук, профессор

Авторы:

И.В. Кудряшова (предисловие, гл. 1),
О.Г. Харитонова (предисловие, гл. 2),
С.М. Хенкин (гл. 3), *Е.А. Дементьев* (гл. 4),
А.О. Блохина (гл. 5), *Е.С. Мелкумян* (гл. 6),
А.С. Козинцев (гл. 7), *А.В. Порошин* (гл. 8),
А.С. Андреева (гл. 9), *А. Полезе* (гл. 10),
Г.Г. Косач (гл. 11)

М54

Метаморфозы разделенных обществ: монография / И.В. Кудряшова, О.Г. Харитонова, С.М. Хенкин [и др.] ; под редакцией И.В. Кудряшовой, О.Г. Харитоновой ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра сравнительной политологии. — Москва : МГИМО-Университет, 2020. — 284, [1] с.

ISBN 978-5-9228-2198-8

Монография посвящена теории и практике управления разделенными обществами. В ней можно выделить три смысловых блока: исследование моделей и концепций управления этнокультурной разнородностью и конфликтностью; кейс-стади, позволяющие выявить и оценить эффективность применения тех или иных институциональных механизмов и дизайнов; анализ политики идентичности в ходе трансформации конфликта и национального строительства.

Для исследователей, преподавателей, студентов, интересующихся такими реалиями современного мира, как этнокультурная гетерогенность, этнокультурные конфликты, этнические войны, терроризм и сепаратизм, а также поисками ответов на эти вызовы в ходе постконфликтного урегулирования.

УДК 32.001
ББК 66.0

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
РАЗДЕЛ I. УПРАВЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ РАЗНОРОДНОСТЬЮ КАК ПОЛЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	15
Глава 1. Управление этнокультурной разнородностью: концепции и политические решения.	15
Глава 2. Этнические войны, терроризм и постконфликтная демократия в разделенных обществах	42
РАЗДЕЛ II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ РАЗНОРОДНОСТЬЮ В НАЦИОНАЛЬНЫХ КОНТЕКСТАХ	78
Глава 3. Проблемы управляемости расколотой политией: случай Каталонии	78
Глава 4. Применимость теоретических моделей государственного строительства к случаю Украины.	106
Глава 5. Трансформация политических институтов и регулирование этнокультурных расколов в Киргизии	121
Глава 6. Механизмы авторитарного управления этнокультурной разнородностью в Бахрейне	142
Глава 7. Институт посредничества в урегулировании сирийского конфликта	166
Глава 8. Политические механизмы управления этнической гетерогенностью в Малайзии	188

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ III. ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ РАЗНОРОДНОСТИ	204
Глава 9. Политика ЕС по примирению в Боснии и Герцеговине: культурно-гуманитарный аспект.	204
Глава 10. Украинизация политики и национальная идентичность на Украине: взгляд из Одессы. . .	231
Глава 11. Саудовская Аравия: от разделенного общества к обретению национальной перспективы.	258
<i>Abstract</i>	283
<i>Об авторах</i>	284

CONTENTS

<i>Introduction</i>	7
PART I. ETHNO-CULTURAL DIVERSITY MANAGEMENT AS A SUBFIELD OF COMPARATIVE POLITICAL RESEARCH	15
Chapter 1. Ethno-cultural diversity management: concepts and solutions	15
Chapter 2. Ethnic wars, terrorism and post-conflict democracy in divided societies	42
PART II. INSTITUTIONAL MECHANISMS OF ETHNO-CULTURAL DIVERSITY MANAGEMENT: NATIONAL CONTEXTS	78
Chapter 3. Problems of governing the divided polity: the case of Catalonia	78
Chapter 4. Application of theoretical models of state-building to the case of the Ukraine	106
Chapter 5. Transformation of political institutions and ethno-cultural cleavages management in Kyrgyzia	121
Chapter 6. Authoritarian mechanisms of ethno-cultural diversity management in Bahrain	142
Chapter 7. Mediation institution in the Syrian conflict management	166
Chapter 8. Political mechanisms of ethnic heterogeneity management in Malaysia	188

CONTENTS

PART III. IDENTITY POLITICS IN THE CONDITIONS OF ETHNO-CULTURAL DIVERSITY 204

 Chapter 9. EU reconciliatory policy in Bosnia and Herzegovina: cultural and humanitarian angles 204

 Chapter 10. Ukrainization of politics and national identity in the Ukraine: view from Odessa. 231

 Chapter 11. Saudi Arabia: from divided society to gaining national perspective. 258

Abstract. 283

About authors 284

ПРЕДИСЛОВИЕ

Проблема управления разделенными обществами и, шире, этнокультурной разнородностью часто проявляется в ходе постимперского государственного строительства. Как правило, новые государства включают в себя этнические, религиозные, региональные и иные примордиальные группы, которые не разделяют цели и ценности продвигаемых правящими элитами националистических проектов. В числе таких государств — многие республики бывших СССР и СФРЮ, Турция, арабские политии. Во многом это обусловлено тем, что империи как крупные сложносоставные образования использовали инструменты и механизмы непрямого управления и не требовали стимулированных центров внутренних изменений на периферии. Как писал Ч. Тилли, «грубая простота имперской формы государственного устройства позволяет ей приспособиться ко многим социальным пространствам» [Тилли, 2013, с. 221].

В условиях неорганической модернизации попытки встроить этнокультурно разделенные общества в новые для них национальные границы оборачиваются, как правило, форсированием национальной унификации и стандартизации. Это происходит либо при опоре на доминирующую этническую идентичность, либо путем конструирования этнически окрашенной панидентичности. Последняя способна заменять уходящую имперскую и смягчать противоречие между универсалистскими идеями «всемирной принадлежности» и формирующимся национализмом. И в первом, и во втором случае этнически инородные сообщества так или иначе подвергаются политическому исключению — и в ответ способны выступить против государства. Использование же консенсусных стратегий управления разнородностью при отсутствии соответствующего исторического опыта оказывается весьма сложной задачей.

В этнокультурно разделенных обществах «аскриптивные связи генерируют антагонистическую сегментацию, которая основывается на политически отчетливых конечных идентичностях и поддерживается в течение существенного промежутка времени и по широкому кругу вопросов» [Lustick, 1979, p. 325]. Эффекты подобной сегментации весьма устойчивы и проявляются при всех типах режимов, хотя и с разной остротой — от вооруженных конфликтов до взаимного недоверия и отчужденности.

Смягчает ли глобализация последствия этнокультурной разделенности? С одной стороны, транснационализация экономической, информационной, культурной деятельности, развитие коммуникаций, рост международной миграции объективно должны снижать значимость примордиальных идентичностей. С другой — глобализация ослабляет способность государства к поддержанию легитимности, эффективному администрированию, контролю над налогооблагаемой экономической базой, затрудняет управление культурным многообразием. Сопрягаясь с проблемами модернизации, для переходных обществ глобализация может представлять в образе чуждой и враждебной силы, провоцируя подъемы этнокультурной солидарности и обострение борьбы за власть и идентичность.

Главная сложность в управлении этнокультурной разнородностью состоит в том, что сам аскриптивный характер групповой принадлежности (этнический, религиозный, расовый, племенной и пр.) способствует воспроизводству межгрупповых границ, делая проблему включения/исключения тех или иных групп хронической. В политической науке можно выделить две основные сферы исследований, посвященные решению или, по крайней мере, снижению остроты этой проблемы. Это поиск оптимального институционального дизайна и политики конструирования идентичности.

Какие институциональные механизмы в наибольшей степени способствуют ослаблению конфликтности? Конституционные гарантии межгруппового распределения

власти (консоциативный подход) либо рассеивание конфликта путем умножения точек власти и создания стимулов для межгруппового сотрудничества (интегративный, или центристремительный, подход)?

Оба подхода имеют своих авторитетных основателей и сторонников. В первом случае это А. Лейпхарт, Г. Лембрух, Дж. Мак-Гарри, Б. О'Лири, С. Вольф, во втором — Д. Горовиц, Б. Рейли, Дж. О'Флинн и другие исследователи.

Однако управление этнокультурной разнородностью — это не только разработка институциональных схем и рекомендаций. Все схемы могут иметь побочные эффекты или просто переставать работать в силу политических, социоэкономических, международных факторов. Как известно, системы распределения власти во многих случаях ведут к консервации разделенности и иммобилизации политической системы, становятся неудобными для ряда групп, особенно тех, что находятся в большинстве, и провоцируют борьбу за пересмотр первичных договоренностей. Интегративный подход также не гарантирует соблюдения принципиальных довыборных соглашений и долгой жизни центристских коалиций.

Следует признать, что в исследовании разделенных обществ проблематичным является сам упор на этнокультурные сегменты как основные элементы социальной структуры, и прежде всего потому, что он оставляет «за кадром» ряд важнейших моментов. Например, как быть с теми, кто не хочет мыслить в рамках только этнокультурных предпочтений? Кто имеет идентичность, альтернативную этнокультурной?

Особую актуальность управление этнокультурной разнородностью приобретает в случае открытого конфликта. Главная проблема в том, что после прекращения прямого насилия сохранение политико-правовых перегородок между группами мешает развитию общегражданской сферы и, соответственно, формированию гражданских структур и интересов. Индивид в таком обществе становится заложником договоренностей элит и правительственного курса.

Но в долгосрочной перспективе после обретения безопасности необходимо думать о создании более прочных социальных оснований взаимодействия этнокультурных групп. Речь идет о построении новых, более сложных идентичностей, которые вбирали бы в себя не только этнокультурные, но и гражданские, общенациональные составляющие. Говоря словами Д. Горовица, спокойствие должно перерасти во что-то еще.

Таким образом, вопрос о конструировании общей идентичности выступает применительно к разделенным обществам не дополнительным, не второстепенным, но столь же значимым, как поиск рамок конфликтного урегулирования и постконфликтного институционального дизайна. Не случайно многие исследователи полагают концепт идентичности «общим знаменателем» в оценке этноконфликтного поведения — обращение к нему позволяет учесть мотивацию сторон и совместить расчет и эмоции [см.: Семененко, Лапкин, Пантин, 2016].

В теории миростроительства (Й. Галтунг, Дж. Ледерак, Т. Паффенхольц и др.) трансформация конфликта в принципе не может быть осуществлена без снижения уровней структурного и культурного насилия. Под первым имеются в виду все формы несправедливого обращения, подавления и дискриминации, закрепленные в социальных практиках, под вторым — мифы, унижительные стереотипы и интерпретации истории, оправдывающие применение как прямого, так и структурного насилия. Ослабление этнокультурной конфликтности подразумевает работу над совместным видением справедливого общества, признание сложного прошлого, работу с исторической памятью и формирование более позитивного образа различных этнокультурных групп. Иначе говоря, это курс на значительные изменения в культурных и поведенческих установках. В этой сфере принципиальную важность имеют и платформы лидеров, и публичное обсуждение ценностных основ политики примирения, и реформа системы образования, и позиции СМИ.

В настоящей коллективной монографии мы предприняли попытку ответить на некоторые из затронутых выше вопросов теории и практики управления этнокультурной разнородностью. Первый раздел представляет собой аналитический обзор состояния исследований в этой области. В главе 1 И.В. Кудряшовой выделены основные конфликтные узлы научного дискурса в области поиска формул представительства интересов конфликтующих этнокультурных групп. Внимание автора сфокусировано на оценке преимуществ и недостатков различных моделей распределения власти в гетерогенных обществах (консоциации *versus* центристремительные режимы), а также на альтернативных концепциях управления разнородностью — авторитарном контроле, разделении власти (*power dividing*) и сецессии. Подчеркнуто, что в современный период все большее внимание исследователи и эксперты уделяют социальному конструированию, направленному на восстановление межгруппового доверия, в том числе через формирование разнообразных общественных дискурсов и продвижение общечеловеческих ценностей.

В главе 2 О.Г. Харитонова рассматривает состояние исследований этнических войн, подробно останавливаясь на их институциональных и контекстуальных факторах и на связи между типом политического режима и риском гражданской войны. Особый акцент сделан на феномене этнического терроризма как тактике конфликта в разделенных обществах. Отмечено, что в настоящий момент исследователи пришли к консенсусу относительно дефиниции гражданских и этнических войн и с помощью многомерных статистических моделей сумели установить значимые эмпирические закономерности — как и выявить множество факторов, коррелирующих с началом гражданских войн и их возобновлением. Затруднения, однако, вызывают операционализация и измерение ключевых переменных, а также объяснение причинно-следственных механизмов обнаруженных связей.

Второй раздел посвящен институциональным механизмам управления этнокультурной разнородностью в различных национальных контекстах. В открывающей его главе 3 С.М. Хенкин проводит глубокий анализ исторических корней и непосредственных факторов подъема каталонского сепаратизма, относящегося, по Д. Горовицу, к весьма редкому типу сецессионизма «продвинутой» (*advanced*) этнокультурной группы в экономически развитом регионе. Исследование политической динамики Испании на уровне центра и автономии демонстрирует сложность нахождения формулы взаимоприемлемого решения подобных конфликтов даже в условиях демократии.

Проблемы управления этнокультурной разнородностью на постсоветском пространстве рассмотрены в монографии на примерах Украины и Киргизии. Е.А. Дементьев в главе 4 оценивает процесс территориальной дезинтеграции Украины сквозь призму выделенных А. Степаном теоретических моделей государственного строительства («нация-государство», «государство-нация», «консоциация»). По его мнению, реализация принципов модели «государство-нация» могла бы способствовать сглаживанию идейно-политических и социокультурных противоречий в сегментированном украинском обществе. В главе 5 в центре внимания А.О. Блохиной — анализ эффективности политико-институциональных решений, принятых после кризиса 2010 г. в Киргизии. Автор приходит к выводу, что изменения, касающиеся институциональных параметров взаимодействия президента, главы правительства и парламента, а также повышения партийной ответственности и дисциплины депутатов, могут иметь позитивный эффект с точки зрения поддержания в стране политической стабильности, особенно при повышении уровня институционализации партийной системы.

Следующей темой раздела стал анализ факторов политической дестабилизации фрагментированных обществ Арабского Востока в ходе «арабской весны». Разбирая случай Бахрейна, Е.С. Мелкумян в главе 6 показывает специфику положения

шиитского сегмента как сегмента исключаемого большинства и выявляет применяемые правящей суннитской элитой механизмы авторитарного контроля. Глава 7 посвящена сирийскому кризису, который А.С. Козинцев рассматривает в рамках теории центр-периферийной полярности — как результат нарушения каналов коммуникации между центром и периферией. По его мнению, решением в этом случае может стать замещение роли центра механизмами многоуровневого посредничества.

Завершает раздел глава 8, где А.В. Порошин изучает политические механизмы управления этнической гетерогенностью в Малайзии. На основе анализа отношений власти и оппозиции он показывает, что создание широкой политической коалиции с участием партий этнических меньшинств и включение их представителей в состав правительства удовлетворяют политические и экономические интересы последних, обеспечивая их лояльность режиму.

В заключительном разделе монографии рассмотрены разнообразные эффекты политик идентичности в этнокультурно разделенных обществах. Исследуя содержание и результаты культурно-гуманитарной политики ЕС по примирению в Боснии и Герцеговине (реформа образования, переходное правосудие и др.), А.С. Андреева в главе 9 делает вывод о ее невысокой эффективности. Причину этого автор видит в том, что ЕС стремится утверждать позитивные ценности правомочности этнических групп (нормы и ценности демократии, права человека, верховенство закона), не уделяя достаточного внимания процессу их взаимного признания и включения, т.е. социокультурной интеграции.

В главе 10 А. Полезе сосредоточивает внимание на анализе влияния украинизации на формирование национального сообщества на Украине. С точки зрения исследователя, дебаты об этнических корнях и гражданских ценностях имеют тенденцию упускать из виду активность неформальных структур, которые играют весьма содержательную роль в определении условий членства в нации. Аргументируя свою позицию, автор

посредством интенсивного наблюдения и углубленных интервью показывает, как неформальные правила и практики помогают обходить потенциальную конфликтность политики украинизации в мультикультурной Одессе.

Сложности конструирования национальной идентичности в условиях поздней модернизации изучает на примере Саудовской Аравии Г.Г. Косач в главе 11. Освещая культурно-исторические особенности строительства саудовского государства, он представляет аргументированный взгляд на развитие взаимодействия правящей политической элиты и отдельных сегментов социума (прежде всего, не принадлежащих к господствующей ханбалитско-ваххабитской версии ислама) и оценивает перспективы формирования национального сообщества.

Надеемся, что затронутые в исследовании вопросы будут интересны читателям и востребованы в продолжающейся научной дискуссии о проблемах разделенных обществ и об управлении этнокультурной гетерогенностью. Ряд глав монографии (1–3, 7–8) подготовлены при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19–011–31475.

Список литературы

Семененко И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Типология этнополитической конфликтности: Методологические вызовы «большой теории» // Полис. Политические исследования. — М., 2016. — № 6. — С. 69–94.

Тилли Ч. Как умирают империи // Политическая наука / РАН. ИНИОН. — М., 2013. — № 3. — С. 216–229.

Lustick I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World Politics. — 1979. — Vol. 31, Iss. 3. — P. 325–344.

И.В. Кудряшова, О.Г. Харитонова